

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

СССР ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ И ПРАКТИКЕ АМЕРИКАНСКИХ НЕОКОНСЕРВАТОРОВ В 1950-Е ГГ.

К.В. Блохин

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия 117198

В статье анализируются внешнеполитические взгляды американских неоконсерваторов периода 1950-х гг., прежде всего — главы корпорации РЭНД — Альберта Волстеттера, представителя так называемого «стратегического неоконсерватизма», а также ряда правых политиков, таких как Д. Кирпатрик, П. Нитце. Автор доказывает, что разработанная П. Нитце концепция СНБ-68 основывалась на неоконсервативном видении мира.

Ключевые слова: неоконсерватизм, «стратегический неоконсерватизм», внешняя политика США, холодная война, либеральный мессианиззм, стратегия ограниченных ядерных войн.

Интерес к неоконсерватизму как явлению американской политической мысли сегодня очевиден, что объяснимо рядом причин. Неоконсерватизм представляет собой течение мысли, имеющее, несомненно, надпартийный характер, поскольку его базовые ценности разделяются как представителями демократического, так и республиканского крыла идейно-политического спектра США. Это, в свою очередь, свидетельствует лишь о фундаментальной связи неоконсерватизма не с какой-то одной преходящей партийно-политической группой, а с политической культурой американского истеблишмента в целом.

Один из столпов правых, неоконсерватор рейгановского призыва Элиот Абрамс заявил однажды: «Если люди скажут, что эта теория (неоконсерватизм — К.Б.) исчерпала себя, я бы им ответил: „Вернитесь к ней через пять лет, и вы увидите, что следующий Президент, принадлежащий какой-либо партии, придерживается того же политического курса. Если же вы этого не увидите, то у вас просто нет внешней политики“» [8. С. 23].

Кроме того, неоконсерватизм как культурно-политический феномен тесно связан с фундаментальными основами и ментальностью американского общества,

в частности, — с характерным для американской культуры мессианизмом, поистине религиозным убеждением в том, что США являются защитником либеральных ценностей и фундаментальных свобод личности.

Новейшая история США наглядно показывает тот факт, что сторонники этого течения оказывают если не определяющее, то весьма заметное влияние на принятие политических решений. Общим сегодня является мнение как политиков, так и экспертов о том, что наибольшим влиянием неоконсерваторы пользовались в администрации Р. Рейгана и Дж. Буша-младшего. Даже внешнеполитический курс Б.Х. Обамы наследует многие подходы неоконсерваторов к международным делам [3].

Работы о неоконсерватизме довольно многочисленны. Однако исследователи уделяют внимание, как правило, деятелям «второго поколения», к которым принадлежат Н. Подгорец, И. Кристол, Р. Кейган. В настоящей статье предпринимается попытка исследовались взгляды и деятельность неоконсерваторов в годы «холодной войны».

Отметим некоторые «родовые признаки» неконсервативной внешнеполитической доктрины. Их можно свести к нескольким постулатам:

— признание уникальности и «необычности» американского государства. США — защитник свободы во всем мире, борец против тирании и тоталитаризма (либеральная миссия). В этом смысле позиции неоконсерваторов близки к «либеральным интервенционистам»;

— привнесение идеологии во внешнюю политику США. Внешнеполитическая деятельность США основывается не столько на идее учета баланса интересов и реальной политики, но, прежде всего, — на ценностях либерального мироустройства;

— почти религиозное убеждение, основанное на манихейском восприятии мира, что международные отношения — поле битвы добра и зла. «Помимо исторических и социологических предпосылок, консерваторы весьма дисциплинированы, исполнены религиозного рвения, свойственного новообращенным, и уверены, что «Бог на нашей стороне». Как средневековые рыцари, они идут «вперед без страха и упрека...», — пишет В. Крашенинникова [4. С. 64];

— идея односторонности в международных отношениях. Она основана на разочаровании в международном праве и международных институтах, которые, по убеждению американских правых, не могут разрешать мировые проблемы [6. С. 68].

Касаясь истоков этого движения, зародившегося в 1930-е гг. в США, следует отметить, что оно явилось неким синтезом идей либерализма и троцкизма и имело своей задачей борьбу против любых форм тоталитаризма, будь то фашизм или советский коммунизм. Начало «холодной войны» явилось фактором оформления так называемого «стратегического неоконсерватизма», ярким представителем которого стал Альберт Волстеттер, один из руководителей корпорации «РЭНД». Как руководитель корпорации и внешнеполитический аналитик, Волстеттер сформирова-

ровался в кругу нью-йоркских интеллектуалов — Д. Белла, Н. Глейзера, т.е. тех, кто в той или иной степени разделял неоконсервативную модель мироустройства. Но в отличие от них, занимавшихся проблемами социального развития, его всегда интересовали вопросы внешней политики, прежде всего американо-советское противоборство. Придя в РЭНД, Волстеттер стал заниматься вопросами ядерной безопасности.

Руководство ВВС США считало, что силы СССР во много раз превосходят силы США, поэтому Америка могла рассчитывать только на атомную бомбу для сдерживания Советской империи. Волстеттер не видел причин, которые бы удержали Советский Союз от атаки против США первым. Он указывал на сходство Советского Союза в те времена с положением Японии перед началом Второй мировой войны: обе страны были восходящими империями с новейшими технологиями, лидеры обоих государств желали занять высшее место среди стран мира [7. С. 63]. Беспокойство Волстеттера вызывала проблема уязвимости авиационных баз США, и им были предложены меры по укреплению авиационной инфраструктуры. В апреле 1954 г. Волстеттер, Роуэн, Хоффман и Люц занялись сверхсекретными исследованиями под названием «R-266» («Выбор и использование стратегических авиационных баз»). Итогом явился доклад, который обуславливал изменения, сделанные стратегическим авиационным командованием. Согласно новому плану, американские бомбардировщики должны были вылетать из США, дозаправляться в воздухе над Исландией и долетать до целей в СССР.

В 1954 г. им была предложена «концепция надежности», смысл которой состоял в том, чтобы в случае начала ядерного конфликта иметь возможность остановить полет стратегических бомбардировщиков, если приказ о миссии дан ошибочно. Ошибка в таком случае была непоправимой и грозила массовым уничтожением. Волстеттер заявлял о необходимости создания контрольных пунктов, в них пилоты должны были получать подтверждение того, что им необходимо уничтожить цель. Если такого подтверждения они не получают, миссия будет приостановлена» [1. С. 95—96].

Оценки возможных жертв в ходе атомного конфликта привели Волстеттера к идее создания новой концепции — концепции локальных ядерных войн, которая была взята на вооружение американским правительством. Американский аналитик был убежден в изначальной агрессивности СССР и в необходимости совершенствования ядерного оружия. Для него СССР был источником постоянной угрозы, он полагал, что СССР готов к внезапной атаке на США. Ссылаясь на исторический опыт СССР, потерявшей во Второй мировой войне более 20 миллионов, Волстеттер считал, что СССР, став еще сильнее и приняв решение первым атаковать США, сможет уменьшить свои потери. Поэтому глава «РЭНД» выступал за воздержание от военных действий, тщательно разрабатывая концепцию нанесения ответного удара [1. С. 128].

Волстеттер и его команда в «РЭНД» серьезно занимались ситуацией, сложившейся вокруг Кубы. «В конце 1959 года начали изучать вопросы, связанные

с положением в странах третьего мира. Руководство Пентагона поручило аналитикам корпорации провести анализ серии восстаний левых партий в таких странах, как Куба, Гватемала, Венесуэла, Колумбия, Конго, Лаос и др. Аналитики пришли к выводу: единственный путь остановить восстание — захватить власть в этих государствах. Сам Кеннеди был уверен в том, что страны третьего мира станут следующим театром военных действий холодной войны. Такого же мнения придерживался Альберт Волстеттер» [1. С. 129]. Факт влияния Волстеттера на Кеннеди отмечает Дорен. «Волстеттер консультировал администрацию Кеннеди во время Кубинского кризиса», — пишет исследователь [7. С. 46].

Характеризуя деятельность Волстеттера как представителя «стратегического неоконсерватизма», следует отметить, что он видел в СССР агрессивного врага и искал наиболее эффективные средства борьбы с коммунизмом. При этом он четко осознавал опасность широкомасштабной ядерной войны. Не случайно уже в годы президентства Р. Рейгана он активно выступал за создание высокоточного неядерного оружия, развертывание системы ПРО, которые, с одной стороны, обеспечивают преимущества США, а с другой — гарантируют безопасность в случае ответного удара.

В конце 1950-х гг. в рядах Демократической партии оформляется «политический неоконсерватизм», представленный Дж. Киркпатрик, Шифтером, Нитце. «Они симпатизировали твердому антикоммунизму Трумэна, одобряли жесткую либеральную позицию, противостоящую любым формам тоталитаризма, поддерживая гражданские права по всему миру и защиту прав человека и демократии. Среди них выделялся Пол Нитце, ставший известной политической фигурой после разработки Советом национальной безопасности Доклада-68, известного как СНБ-68, самого знаменитого стратегического документа времен холодной войны» [8. С. 29].

Квинтэссенцией воззрений этих неоконсерваторов является составленная при участии Пола Нитце концепция «Задачи и программы национальной безопасности США» от 14 апреля 1950 года (NSC-68) [2. С. 378—452]. В разделе «Предпосылки современного мирового кризиса» подчеркивается, что центрами современной силы являются США и СССР. Причем, главная угроза исходит от СССР. «...Советский Союз в отличие от предыдущих претендентов на мировую гегемонию фанатично одержим новой верой и стремится подчинить своей власти остальной мир» [2. С. 379]. Цель американской политики, согласно документу, состоит в отстаивании либеральных ценностей. «По существу, основной целью является обеспечение целостности и жизнеспособности нашего свободного общества, основанного на понятиях достоинства и чести человека» [2. С. 382].

Показательно обоснование цели в этой концепции. Она укладывается в неоконсервативное представление о борьбе добра и зла, опирается на дуалистическое представление о борьбе свободы и рабства. В основе противостояния США и СССР лежит «конфликт ценностей». Авторы концепции отмечают, что использование силы в ядерный век не оставляет выбора. «У нас нет такой свободы выбо-

ра, особенно когда речь идет о возможности использования силы. Объявление войны — последнее средство для свободного общества, и к тому же с ее помощью нельзя разрешить «конфликт идей», который является основой противостояния. Идея рабства может быть побеждена лишь с помощью своевременной и постоянной демонстрации превосходства идеи свободы» [2. С. 383].

В то же время в концепции нельзя не видеть одного существенного момента. В отличие от неоконсерватизма 2000-х гг., она не предполагает односторонних действий, что объяснимо как силой СССР, в отличие от России конца XX века, так и слабостью послевоенного Запада. Естественно, авторы настаивают на идее взаимодействия с союзниками. «...Стоит отметить, что возможности союзников можно в значительной мере рассматривать как *часть нашего собственного потенциала* (выделено — К.В.), так как решение мобилизовать наш потенциал будет способствовать раскрытию потенциала наших союзников и добавит его к нашему» [2. С. 384].

В целом такие взгляды укладывались в русло неоконсервативной модели внешней политики, сложившейся в 1940-е гг. «Были ли, — спрашивает американский историк, — неоконсерваторы мстью Троцкого СССР? Не очень убедительно искать марксистские корни в неоконсерватизме, но значительное количество авторов «The Public Interest», неоконсервативного журнала Кристола, было близко к троцкизму. Теперь они стали искренней группой поддержки капитализма, оказавшись в своем роде разновидностью американских националистов (не как ксенофобы, а скорее как сторонники «универсальных» американских ценностей). Но они разделяли ряд троцкистских позиций: интернационализм, веру в борьбу, утопическое представление о высокоморальном обществе в «конце истории», ненависть к сталинской «реальной политике» [5. С. 783], а также романтическую веру в способность идей и морали изменить мир.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абелла Алекс.* Солдаты разума. — М., 2009.
- [2] Задачи и программы национальной безопасности США. NSC-68 от 14 апреля 1950 г. // Главный противник. Документы американской внешней политики 1945—1950 гг. — М., 2001.
- [3] *Крашенинникова В.* Ромни будет сложно перегнуть Обаму по степени агрессивности внешней политики // http://rus.ruvr.ru/2012_10_19/Veronika-Krasheninnikova-Romni-budet-slozhno-peregnat-Obamu-po-stepeni-agressivnosti-vneshnej-politiki
- [4] *Крашенинникова В.* Блеск и нищета неоконсерватизма // Россия в глобальной политике. — 2005. — Т. 3. — № 5.
- [5] *Пристланд Д.* Красный флаг. История коммунизма. — М., 2011.
- [6] *Этциони А.* От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. — М., 2004.
- [7] *Dorrien G.* Imperial designs. Neoconservatism and the New Pax Americana. — New York; London, 2004.
- [8] *Velasco J.* Neoconservatives in U.S. Foreign Policy under Ronald Reagan and George W. Bush. Voices Behind the throne. — 2010.

THE USSR IN THE FOREIGN POLITICAL DOCTRINE AND THE PRACTICE OF THE AMERICAN NEOCONSERVATIVES IN 1950-S

K.V. Blokhin

Theory and History of International Relations Chair
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the analysis of the foreign policy visions of American neoconservatives of the 1950-s. Albert Wohlstetter, the head of Rand corporation, the representative of so called strategic neoconservatism, Jeane Kirkpatrick, the row of the right politicians, and Paul Nitze among them. The author of the article proves that P. Nitze conception NSC-68 is based on the neoconservative vision of the world development.

Key words: neoconservatism, “strategic neoconservatism”, the US foreign policy, cold war, liberal messianism, the strategy of limited nuclear wars.